«Да нифига! Не может такого быть, чтобы не было больше никого, кто достоин стать командиром! Ван Чжэн! Во! Он вполне на это годится, не знаю правда, захочет ли, но если захочет, я за него!» – эмоционально произнёс Чжан Шань.

Народ попросту обалдел от такого и не смог сдержать своих улыбок.

«Хорошо, на самом деле, я бы тоже хотел стать командиром, но давай будем реалистами. Единственный способ пройти отбор и попасть в команду, что будет представлять Солнечную систему, это сделать выбор между этими двумя» – проговорил Юань Е.

Ему тоже следовало определиться: принять сторону Луны или же сторону Марса. В конце концов, двое других из пятерки предварительно выбранных капитанов сдали свои позиции, землянин же вообще можно сказать вышел из борьбы, каких бы он там достижений не добился, это уже казалось совершенно бессмысленным.

Шутки шутками, но Чжан Шань с его командой, похоже, действительно не могли ничего изменить. Эти отборочные, в которых раньше главным было проявить свои индивидуальные способности, скатились до соревнований: кто соберёт вокруг себя больше народу. Как же несправедливо. Эти военные с самого начала ставили некоторых на голову выше остальных за их способности X. Они даже не планировали дать шанс кому-нибудь из других участников, всем им была уготована лишь одна судьба – сделать выбор.

Да, возможно команда Ареса и была бы и не против, только их четыре человека, и вряд ли кто захочет принять их всех сразу.

«Зачем нужно полагаться на кого-то другого? Если у нас не хватит сил, мы должны быть отсеяны, если же мы окажемся сильнее, то никто не сможет нас заменить!» – произнесла Мэн Тянь.

Из их отряда две девушки ещё могли бы оказаться в итоговой сформированной команде, а вот насчёт Ван Чжэна и Чжан Шаня были сомнения, маловероятно, что кто-то мог бы позвать их в свою группу.

Ван Чжэн улыбнулся: «Нужно просто показать себя – я согласен с мнением Мэн Тянь».

«Пфф. Разве я, Чжан Шань, когда-нибудь чего-нибудь боялся? Да ваш старший брат скоро будет генералом, он восходящая звезда всей армии».

Чжан Шань искривил рот в улыбке, он не мог опустить свою голову и отказаться от борьбы. Ведь пока на самом деле ещё совсем не ясно, кого отберут военные.

Просто некоторые, как говорится, выдают желаемое за действительное. И всё.

«Вместо того, чтобы размышлять над этим всем, лучше сконцентрироваться и постараться стать сильнее за все эти испытания, каждый шаг сейчас очень важен. Вы не заметили, что после этого длинного похода наше понимание мехов значительно улучшилось, исчезло это чувство, будто бы всё, что ты делаешь для тебя, в новинку – мех стал для меня как старый давно знакомый друг», – сказала Чжан Жунань.

И это действительно было так. Раньше отношение к мехам было такое же, как к обычным инструментам, но после такого опасного и трудного путешествия отношение к ним поменялось. Особенно после песчаной бури – все очень сблизились и стали понимать свои машины на более тонком уровне. Этого ощущения нельзя было добиться путём прочтения книг

или же перенять у учителя. Каждый должен был прийти к этому личным опытом.

После этого испытания кто-то жаловался, кто-то не знал, как поступить дальше, имелись и такие, кто использовал его как средство привлечения внимания к своей персоне, а кто-то переосмысливал настоящее.

«Стоит лечь пораньше, завтра времени на отдых не будет».

Девушкам не терпелось принять ванну, они немало натерпелись за последние пять дней.

* * *

Недавно в музыкальных кругах произошла сенсация, новая песня Линь Хуэйинь потерпела фиаско подобное битве при Ватерлоо. За неделю с шестого места среди самых популярных исполнителей она опустилась на восемнадцатое. Все просто всколыхнулись от такой новости.

Принцесса Аслана хоть и добилась бесперебойного успеха своим упорным трудом в музыкальной индустрии – она почти стала воплощением «совершенства» после последних своих новых песен – но требования аудитории становились всё выше и выше, а она не являлась каким-то божеством, чтобы суметь угодить им всем.

К тому же существование Линь Хуэйинь доставляло ряд неудобств некоторым видным деятелям музыкальной индустрии. Собственно ничего особенного она им не делала, и не могла отобрать их хлеб, но при каждом удобном случае фанаты начинали сравнивать их с принцессой, что не могло не выводить из себя.

В этих кругах никто не брезговал возможностью добить лежачего, а особое положение принцессы добавляло особых издёвок, когда её высмеивали.

«Всем доброго времени суток, сегодня с вами музыкальная площадка VIVI, и с вами я, ваша Фанатка Музыки. Сегодня у нас в гостях – маленький принц эстрады, Роберт. По последним сплетням, главной новостью на сегодняшний день является тот факт, что нашу прекраснейшую принцессу Хуэйинь всё-таки постигла неудача, что можешь сказать по этому поводу?»

«Ну, в общем-то её песня не так плоха, просто слишком много душевности. Она хотела вложить больше своих переживаний, а получилось нагромождение чувств. При создании песен требуется хорошее владение собой».

«Верно сказано, мнение Роберта на данный момент является самым распространённым, уровень последней песни был намного ниже прошлых, молодым всё ещё не хватает опыта, чтобы творить настоящее искусство!»

Ведущая слабо улыбнулась, они находились в Абидане, если бы Хуэйинь не была бы представителем такой же крупной империи как у них, они бы не обратили на это никакого внимания, а так подобный поворот событий стал очень радостной темой для обсуждений.

«Верно, это моё мнение. Я считаю, что Хуэйинь надо осесть на какое-то время, поучиться у старших, к тому же средствами она не обделена».

«С вами VIVI, и мы обсуждаем самые громкие дела в мире музыки. Следующая тема – наш истинный принц музыки, Роберт из Абидана, скоро выпускает новый альбом…»

Хлоп…

Е Цзы Су отключила передачу, которую показывали по скайлинку. Почти на всех музыкальных каналах говорили об одном и том же, даже на редко попадающихся каналах, транслируемых с самого Аслана, встали на защиту Хуэйинь, но никак не её новой песни.

На самом деле она получилась не такой уж и плохой, с одной стороны, очень чувственное исполнение, а с другой неслабая попытка донести какую-то мысль до слушателя. Но на слух вышло не пойми что, и никого не зацепило. Видимо, если сначала всё кажется хорошим, не факт, что так оно и будет.

Дзинь-дзинь!

По скайлинку пришло оповещение о том, что кто-то добавил её в групповой чат, это было музыкальное сообщество.

«Все смотрели выпуск VIVI? Я вне себя от ярости, Роберт наехал на нашу принцессу Хуэйинь, как будто его музыка соответствует статусу принца музыки. А-а-а! Я в шоке просто, самая настоящая посредственность, а строит из себя бог весть что…» – прошипела девушка – администратор группы, оскалив зубы.

Е Цзы Су улыбнулась: «У всех слишком завышенные требования к Хуэйинь, если бы люди не ждали от неё чего-то слишком великого, они бы поняли, что песня получилась совсем не плохая».

«Вот именно! Я тоже так считаю. Ха! А новенькие в группе разбираются в вопросе, неплохо, неплохо, надо только громче об этом заявлять, говорить по существу, так глядишь и Линь Хуэйинь снова даст концерт на Земле… Нет, несколько концертов по всей Солнечной системе, но нам нужны ваши голоса».

Администраторша тут же с треском заверещала, выпрашивая поддержку у членов ассоциации, особенно у парней, подкатывая к ним и так и сяк.

«Все слушайте меня, задача номер один на сегодня, заходить в различные музыкальные сообщества и вступить в неравную битву со всеми недоброжелателями нашей принцессы».

Е Цзы Су слегка улыбнулась и уже хотело было приняться за дело, но тут из её скайлинка послышалась знакомая мелодия…

«Я думаю о тебе, я скучаю по тебе…»

Это были её слова.

Эту песню на звонок она установила лишь для двух человек.

Для Ван Чжэна.

И Линь Хуэйинь.

Открыв скайлинк, она ничуть не удивилась – это был не Ван Чжэн.

Установив соединение, она тут же увидела улыбающееся лицо девушки: «Привет, Цзы Су, это я, мне стало скучно, и я решила узнать, как у тебя дела. Чем занимаешься?»

«Как раз собираюсь сражаться за тебя, я ведь твоя самая преданная фанатка» – улыбнулась в ответ Е Цзы Су.

«В смысле сражаться?»

У Линь Хуэйинь сердце упало. Всё это стало действительно слишком запутанно. С одной стороны была её сестра, с другой стороны соперник сестры. Но ей очень нравилась Е Цзы Су, особенно если судить со стороны музыки. Они так хорошо понимали друг друга!

«А, так, это… На форумах писать сообщения, чтобы…»

Линь Хуэйинь выслушала, а после её глаза округлились: «Так это правда, что в сети идёт настоящее сражение?»

В далёкой Империи Аслан…

В роскошной комнате отдыха с трудом дышавшая Линь Хуэйинь просматривала комментарии на форумах один за другим.

Хотя в глубине души она подозревала, что хит вышел не совсем удачный, но увидев, что пишут другие люди, на душе стало совсем…

Раз от разу попадавшиеся комментарии от верных фанатов, пытавшихся её защитить, закидывались все как один словами: «Ты тоже один из её идиотов фанатов?»

Её фанаты не идиоты!

Линь Хуэйинь хлопала глазами, и по правде говоря, чувствовала некоторую обиду за своих поклонников. На самом деле, она не боялась критики в свой адрес, но после критики хотелось бы видеть конструктивные предложения, а тут просто шли беспочвенные обвинения вперемешку с дурацкими шутками, и приходилось смотреть, как твоих фанатов оскорбляют почём зря. Разве могла она подумать, что её неудача окажет такое влияние на людей?

Она надеялась, что её музыка будет приносить лишь радость.

«Цзы Су, какого это – любить?» – она никак не могла смириться со своим поражением в вопросе, касающимся этого чувства, и надменность была тому отчасти причиной. Ведь её успех в музыке не был заслугой её врождённого таланта, как и её положения в обществе. Она добилась всего сама, своим трудом. И потому не могла сдаться так просто.

Лицо Е Цзы Су в экране легонько улыбнулось. Девушка немного подумала и ответила: «Это просто».

«Просто?»

В воображении Линь Хуэйинь любовь рисовалась как буря эмоций, что ударяла огромные волны о берег. Или как столкновение двух звезд. Разве не говорят, что нет ничего волнительнее этого чувства?

«Да, просто. Не нужно пытаться представить это, чтобы понять. Надо только чувствовать это в себе, неважно, к чему оно приведёт, главное, что это навсегда останется прекрасным воспоминанием».

«То есть ты говоришь, что можно не быть вместе и при этом оставаться счастливым? Я никак не пойму» – заинтересованно спросила Линь Хуэйинь.

Она вдруг вспомнила. У неё же был живой пример. Ну точнее не у неё, но она знала всё про

отношения Ван Чжэна и своей сестры. Пусть у неё не было большого опыта, но в этих отношениях она была внимательным наблюдателем, чем не опыт?!

Вмиг Линь Хуэйинь забыла обо всех своих беспокойствах. Е Цзы Су же сама того не понимая, начала рассказывать ей о том, о чём не могла поговорить даже с самыми близкими для себя людьми. Ни с отцом, ни с Ань Мэй, которой хотелось бы, но та воспринимает всё слишком серьёзно.

А с Линь Хуэйинь она не боялась говорить, и не боялась, что та расскажет Айне, ведь та уже и так всё это знала.

Линь Хуэйинь оказалась замечательным слушателем, хоть это и было очень непонятно для неё, но её это очень сильно вдохновило.

* * *

Поболтав с Е Цзы Су изрядное количество времени, Линь Хуэйинь почувствовала сильное облегчение, как же она раньше не замечала, что вдохновение следует черпать из простой жизни, ведь она – самый великий художник и муза для всех.

Линь Хуэйинь тут же набрала Айну по скайлинку.

«Старшая кузина, ты занята? Выдели мне немножко своего времени».

«Что случилось?» – Айна, увидев, что у Линь Хуэйинь опять капризное настроение, тут же улыбнулась.

Линь Хуэйинь смотрела ей прямо в глазах через экран: «Старшая кузина, ты действительно… Ты становишься всё лучше и лучше, я вот-вот влюблюсь в тебя».

Улыбка Айны стала ещё светлее.

Она поморгала глазами: «Говори, ты опять во что-то вляпалась?»

http://tl.rulate.ru/book/3555/192481